

Когда Сы Уцзюэ вышел, Янь Чуаньюнь тоже не стал задерживаться в комнате. Выйдя на улицу, он набрал домашнего шеф-повара и велел приготовить пищу для своих прожорливых подопечных.

К моменту, когда разговор завершился, Сы Уцзюэ уже закончил сеанс иглоукалывания и покинул процедурную. Старшему молодому господину Янь, впрочем, предписывалось лежать неподвижно еще минут пятнадцать.

У Байсун, раздевшись с помощью супруги, уже ожидал на кушетке.

Янь Чуаньюнь последовал за целителем внутрь. На сей раз он заметил, что в руках Сы Уцзюэ красуется совершенно другой ларец: помимо привычных серебряных игл, на бархатной подложке тускло поблескивали золотые иглы.

При виде этого внушительного арсенала Шэнь Цяньянь побледнела, судорожно сглотнув от подступающего страха.

Стоило целителю приступить к работе, как комната наполнилась тяжелой, давящей атмосферой — в его присутствии никто не смел издать ни звука. Пальцы мастера двигались с неуловимой быстротой, и вскоре вся грудь У Байсуна покрылась аккуратными рядами серебряных игл.

— Второй молодой господин, прижмите ладонями его колени, — не оборачиваясь, скомандовал Сы Уцзюэ. — Зафиксируйте как следует. Следите, чтобы ноги не дергались.

Янь Чуаньюнь послушно кивнул:

— Сделаю.

Спустя мгновение грудь пациента пронзила резкая, вспыхнувшая изнутри боль. Мужчина инстинктивно дернулся, пытаясь согнуть ноги, но навалившийся всем весом юноша намертво прижал его колени к кушетке.

У Байсун глухо застонал: в груди бешено заклокотала кровь. В этот момент Сы Уцзюэ стремительным движением вогнал золотую иглу на две трети длины в акупунктурную точку на его шее. Пациента мгновенно парализовало, а бушующий в сосудах жар замер, скованный внезапным онемением.

Внезапно Сы Уцзюэ резко дернул Чуаньюня за запястье. Тот от неожиданности выпрямился, убирая руки, и в ту же секунду лекарь с силой опустил ладони на колени лежащего мужчины.

Раздался резкий, пугающе громкий хруст — Яню показалось, будто коленные чашечки несчастного разлетелись в щепки.

Шэнь Цяньянь едва не закричала, в последний момент успев зажать рот ладонями.

Даже у бывшего Янь Чуаньюня екнуло сердце, но целитель действовал без промедления. Молниеносным движением, превратившимся для стороннего наблюдателя в смазанную тень, он выдернул все иглы из тела больного.

Рывком усадив У Байсуна, Сы Уцзюэ резко хлопнул его по спине. На пол у края кушетки — Чуаньюнь даже не заметил, когда он там появился, — уже был услужливо придвинут медный таз. Мужчину согнуло пополам, и он шумно выплюнул туда полный рот темной крови.

— Лао У! — в ужасе всплеснула руками перепуганная жена.

Однако целитель не остановился. Последовал еще один короткий, хлесткий удар по лопаткам, и пациент исторг вторую порцию черной жижи. Комнату мгновенно наполнил тяжелый, гнилостный запах, от которого Чуаньюнь брезгливо поморщился.

Выражение лица Сы Уцзюэ оставалось абсолютно бесстрастным. Бережно опустив обессиленного У Байсуна обратно на подушки, он ровно произнес:

— Полежите десять минут. Затем поднимитесь и походите не спеша еще минут пять.

С этими словами он подошел к стоявшему в углу умывальнику, тщательно омыл пальцы в прохладной воде и насухо вытер их белоснежным полотенцем.

— Снимите перчатки, Второй молодой господин, и выбросьте в урну.

Кивнув, юноша стянул латекс и отправил его в мусорное ведро, после чего поспешил вслед за скрывшимся за дверью Сы Уцзюэ.

К этому времени Янь Хань уже поднялся на ноги. Из коридора он краем глаза наблюдал за происходящим в комнате, но благоразумно не стал вмешиваться и отвлекать лекаря.

Вручив старшему брату склянку с отваром, Сы Уцзюэ отправил его отдыхать домой. Что же касается Янь Чуаньюня... доктор обмолвился, что через какое-то время У Байсуну понадобится еще один сеанс, так что уходить молодому человеку пока не следовало.

— Мне нужен ассистент, хотя бы немного разбирающийся в традиционной медицине, — негромко проговорил целитель, раскладывая инструменты. — У вас есть на примете толковые люди, которым вы безоговорочно доверяете?

Второй молодой господин опешил:

— Которым я доверяю?

— Именно. Все, что он сумеет перенять у меня за время работы, останется при нем. Он не будет моим учеником — просто наемным работником, помощником в лавке. Но когда он наберется опыта, то станет вашим личным, преданным врачом высочайшего класса.

Сердце Янь Чуаньюня пропустило удар. Способности Сы Уцзюэ граничили с чудом; даже сотой доли его тайных знаний хватило бы, чтобы вырастить непревзойденного мастера! Обзавестись собственным преданным целителем такого уровня — это колоссальное преимущество.

Сделав глубокий вдох, чтобы унять волнение, юноша горячо произнес:

— Огромное спасибо, Сы Уцзюэ. Я сегодня же займусь этим вопросом и завтра утром лично привезу вам лучшего кандидата.

— Договорились, — коротко отозвался целитель.

Пока они вели беседу в гостиной, в процедурном кабинете Шэнь Цяньянь, склонившись над мужем, взволнованно шептала:

— Лао У, боже мой, из тебя столько черноты вышло... Как ты себя чувствуешь? У меня чуть сердце не разорвалось от страха!

Мужчина слабо улыбнулся и, прислушавшись к собственным ощущениям, тихо ответил:

— Знаешь... в груди будто дышать легче стало. словно тяжесть ушла. Наверное, это действительно была застоявшаяся, дурная кровь.

— А когда этот доктор ударил тебя по коленям? Этот жуткий хруст... Я решила, что он ломает тебе суставы! Разве традиционные врачи лечат такими варварскими методами? Сколько мы исходили клиник, но ничего подобного я в жизни не видела!

— Обычные лекари на такое не способны, — усмехнулся пациент. — На то он и Сы Уцзюэ. К тому же, раз сам генеральный директор Янь ходит у него в помощниках, сомневаться в его мастерстве глупо. У меня теперь окончательно отпали все сомнения.

Женщина испуганно заозиралась и понизила голос до едва различимого шепота:

— Я все спросить хотела... Лао У, а кто этот молодой человек на самом деле? Откуда он?

Мужчина едва шевельнул губами, назвав одну из самых влиятельных семей столицы. У Шэнь Цяньяннь перехватило дыхание, а глаза округлились от изумления.

— Не может быть... Наследник такого могущественного клана? Но как... почему он прислуживает какому-то лекарю?

— Полагаю, он делает это из глубокого уважения, — рассудил У Байсун. — Очевидно, они очень близки.

— Теперь понятно, — женщина заметно прибодрилась, и в ее глазах вспыхнул огонек надежды. — Раз юноша из такой великой семьи готов безропотно выполнять любые его поручения, этот Сы Уцзюэ действительно обладает невероятной силой. Лао У, мы обязательно поправимся, верь мне!

— Верю, — тепло улыбнулся тот. — Все будет хорошо.

<http://bllate.org/book/18354/1809864>